

— Невозможно, я не могу предать хозяина.

Брови Вань Шу сошлись на переносице, и он ответил без малейших колебаний.

Услышав ожидаемый ответ, Чжао Шинин вздохнула, хотя особого разочарования не испытала.

— Вань Шу, иди сюда, мне нужно кое-что тебе сказать.

Чжао Шинин поманила его рукой, и на её лице расцвела лучезарная улыбка.

Вань Шу поддался на эту улыбку, озадаченно направился к ней и пробормотал: — О чём это тебе обязательно говорить именно здесь, разве нельзя сказать там?

Едва он подошёл к Чжао Шинин, как она лукаво улыбнулась. Вань Шу на мгновение потерял бдительность, и Чжао Шинин тут же воспользовалась моментом: зачерпнув чистой воды, она плеснула ему прямо в лицо.

— Чжао! Ши! Нин!

Вань Шу буквально выдавил её имя сквозь зубы. Не обращая внимания на капающую с лица воду, он медленно поднял руку — ручей мгновенно взбурлил, грозя поглотить всё живое, и Вань Шу сделал вид, что собирается обрушить потоки воды на Чжао Шинин, чтобы вымочить её до нитки.

Заметив неладное, Чжао Шинин тут же принялась наперебой молить о пощаде: — Господин Вань Шу, я неправа, я неправа, правда неправа! У Вас великая душа, умоляю, не держите на меня зла.

— Раз уж ты просишь о пощаде... так и быть, великодушно прощаю тебя. — Кто бы мог подумать, что едва Вань Шу отменит заклинание, Чжао Шинин снова окатит его водой с ног до головы.

Он твёрдо решил отомстить, но Чжао Шинин уже убежала далеко.

— Чжао Шинин, не попадайся мне в руки, поймаю — точно брошу в воду!

Вань Шу взмыл в воздух и в одно мгновение очутился перед ней, гневно сверкая глазами.

Чжао Шинин растянулась на бесконечно зелёном берегу, лениво зевая, и махнула ему рукой.

— Вот выплывь, тогда и бросишь меня в реку.

Стоит признать, Двойное Совершенствование — дело невероятно энергозатратное, а она ведь только спустилась с горы и уже валилась с ног от усталости и сна.

Что же до всяких там лекарств для сохранения плода — с этим разберётся, когда проснётся.

— Чжао Шинин, вставай, я запрещаю тебе спать!

Вань Шу никогда ещё не встречал таких людей, как Чжао Шинин. Он кипел от злости и ярости, совершенно не представляя, что с ней делать.

Однако Чжао Шинин уже закрыла глаза и захрапела.

— Ты просто специально мне мстишь за то, что я тебе отказал.

Вань Шу фыркнул, ещё раз глянул на умиротворённое лицо спящей Чжао Шинин и усилием воли заставил себя отвернуться.

Убедившись, что поблизости никого нет, он принял свой истинный облик.

Маленький тигрёнок тряхнул головой, разлетелись брызги воды с шерсти. Золотистые звериные глаза уставились на устроившуюся рядом Чжао Шинин, он невольно тоже зевнул, потянулся, свернулся калачиком под боком у Чжао Шинин и постепенно заснул.

Проспали они так до самых сумерек.

К тому моменту Вань Шу уже куда-то исчез.

Подняв голову и любуясь усыпанным звёздами небом, Чжао Шинин неспешно направилась в Секту Цинъюнь за лекарством.

Пару дней назад Чжао Шинин устроила переполох на Большом состязании секты, а Се Линьчжо лично явился в Секту Цинъюнь на её поиски, так что теперь её имя было у всех на слуху. Каждый в секте знал, что ученица Достопочтенного Мечника — практикующая на Стадии Концентрации Ци девушка с длинными волосами в бирюзовых одеждах. Ей даже не пришлось предъявлять памятную бирку — её тут же с почестями провели внутрь.

Уя, младший соученик Шэнь Ухэн, обладал приятной и примечательной внешностью. Увидев протянутую Чжао Шинин бирку, его до того спокойное выражение лица мгновенно сменилось волнением.

— Ты видела старшую сестру Шэнь? Как она поживает? Я слышал, после вознесения в лики

бессмертных её покарала небеса...

Заговорив о небесной каре для Шэнь Ухэн, Уя неожиданно покраснел глазами и, сдавленно всхлипнув, лишился дар речи.

Подумать только, истинная Мэри Сью, её просто обожает вся секта.

Чжао Шинин пришлось неуклюже утешать Уя: — Дядя-наставник Шэнь в полном порядке, вам не о чем беспокоиться, она велела мне зайти в Секту Цинъюнь за лекарством.

— М-м... лекарство для сохранения плода. — Чжао Шинин с чувством вины потрогала нос.

Если в Секте Цинъюнь узнают... что бессмертное божество, которому они поклоняются, забеременело от неё, не убьют ли её ненароком?

Заклинатели вовсе не монахи, вступление в брак им абсолютно не возбраняется, и Секта Цинъюнь даже поощряет поиск спутников жизни и рождение потомства.

Вот только Се Линьчжо в это число явно не входил.

Так что, заметив любопытный взгляд Уя, Чжао Шинин оставалось лишь украдкой вытереть слёзы и всхлипнуть: — Дядя-наставник, по моему юношескому неразумию я тайком вкусила запретный плод с заклинателем у подножия горы, из-за чего и оказалась в таком положении. Узнав о моей беременности, тот мужчина не захотел брать на себя ответственность, посреди ночи оставил прощальное письмо и сбежал. У меня не было выбора, кроме как обратиться за помощью к Учителю и дяде-наставнику Шэнь.

— Лучше бы мне умереть. — Выражение лица Чжао Шинин выражало крайнюю степень стыда и гнева, она закрыла лицо руками и горько плакала.

Уя больше не осмеливался расспрашивать. Он лишь раз за разом утешал девушку, помог ей получить лекарство для сохранения плода, а в придачу выдал целую гору укрепляющих средств.

— Племянница, ты непременно должна сохранять душевное спокойствие. Беременные от природы подвержены перепадам настроения, в такое время тебе обязательно нужно беречь здоровье. Твой Учитель видит, что ты по малолетству и неразумию попала на удочку обманщика, и уж точно не станет тебя винить.

Закончив говорить, Уя протянул ей свёрток со сладостями в масляной бумаге, а его чистое лицо озарилось странным румянцем.

— Племянница, захвати эту коробочку с пастой из марципана и фиников для моей старшей сестры. Хотя заклинатели и небожители давно не вкушают обычной пищи, старшая сестра любит полакомиться, и при любой возможности не прочь отведать этих сладостей. Будь добра, передай ей.

Чжао Шинин, конечно же, кивнула и с жадным блеском в глазах приняла свёрток в масляной бумаге. Прижимая к груди множество больших и маленьких свертков, она побежала к Павильону Безграничности.

И вовсе не потому, что ей хотелось увидеть Се Линьчжо — просто она боялась, что финиковые сладости остынут и станут не такими вкусными.

Не верила же она, что Шэнь Ухэн на самом деле настолько бессердечна, что не поделится с ней даже кусочком пасты из марципана и фиников!

Кто бы мог подумать, что Шэнь Ухэн будет поджидать её прямо у входа на тропу. В непроглядном вечернем тумане средь буйной зелени стояла изящная женщина с прекрасными чертами лица.

Чжао Шинин заметила, что кожа Шэнь Ухэн была неестественно белой, словно присыпанная свинцовыми белилами, а киноварная родинка между бровей казалась мазком крови. Издали это выглядело пугающе.

Увидев Чжао Шинин, Шэнь Ухэн внезапно расслабилась и с лёгким упрёком произнесла: — Почему ты так долго? Я уж думала, с тобой что-то случилось.

Чжао Шинин протянула ей сладости в масляной бумаге: — Это дядя-наставник Уя велел передать вам финиковые сладости.

Шэнь Ухэн взяла свёрток и сначала хотела просто выбросить его, но, заметив, как Чжао Шинин смотрит на них голодными глазами, невольно улыбнулась уголками губ.

— Хочешь попробовать? Ну тогда забирай.

На лице Чжао Шинин мгновенно расцвела счастливая улыбка, она радостно приняла лакомство и вслед за Шэнь Ухэн шагнула в Павильон Безграничности.

Как назло, едва переступив порог, она нос к носу столкнулась с только что пришедшим в себя Се Линьчжо.

Се Линьчжо бесстрастно скользнул взглядом по Чжао Шинин и Шэнь Ухэн. От этого взгляда у Чжао Шинин выступил холодный пот, и она тут же придумала предлог с варкой лекарства, чтобы сбежать из этой зловещей атмосферы.

— Старший брат, ты её напугал. — Шэнь Ухэн отвела взгляд, её лицо тронула полуулыбка.

Отношение Се Линьчжо к Шэнь Ухэн было столь же холодным. Не желая с ней разговаривать, он молча шагнул вперед, собираясь уйти.

— Старший брат тяжело ранен и в последнее время вряд ли сможет использовать духовную силу. Тебе нужно вовремя принимать лекарства и беречь себя.

Голос Шэнь Ухэн звучал по-прежнему мягко, словно вода. Закончив слова заботы, она выдержала паузу, и её тон стал леденящим: — И ещё... прошу... старшего брата держаться подальше от А-Нин... Она моя.

Се Линьчжо на мгновение замер шагу и обернулся к ней.

<http://bllate.org/book/22397/2350514>